

От грозной крепости к монастырской обители

Володчина гора

Владимирец, имеющий долгую, героическую и одновременно трагическую историю, о которой сегодня известно крайне мало, находится в 55 км от г.Острова, на самой границе Островского и Порховского районов. Живописная холмистая местность с многочисленными оврагами и подземными родниками, то здесь, то там выходящими наружу, почти нетронутая человеком природа по праву позволяет назвать это место «островской Швейцарией».

Здесь в укромном уголке, среди холмов, лесов и болот и запряталась Володчина гора, огибаемая Лиственкой. Это один из тех многочисленных холмов, что возникли в результате оседания песка, принесенного ледником, любопытно, однако, что среди местных жителей сохранилось предание об искусственном его происхождении: рассказывают, что когда-то, в приснопамятные времена, песок носили сюда мешками. Идут, мол, прихожане в церковь и несут с собою песок. По всей видимости, это предание не противоречит научному взгляду на происхождение холма, поскольку относится к вопросу укрепления пригорода, о чем и будет сказано ниже.

Название горы, а вслед за ней и местечка, различные источники конца XIX – начала XX вв. связывают с именем некоего князя Владимира. «И слыша об оном, что на оной горе жил князь Владимир»,¹ – говорится в одном из них. В другом можно прочесть следующее: «Сооружение этого городка приписывается князю Владимиру, который имел в нем временное местопребывание и поэтому носит название своего основателя».² Однако определенности в том, какое историческое лицо стоит за этим именем, нет. В настоящее время все большее распространение получает версия, согласно которой речь идет

о князе Владимире – крестителе Руси. Предполагается, что он здесь жил, а возможно, и родился, поскольку Владимирец был вотчиной княгини Ольги, его бабушки. Если исходить из этой версии, то первое поселение возникло на Володчиной горе более тысячи лет назад. Возможно, что лежащий у ее подножия камень с вдавленной в нем ямкой в форме лошадиного копыта (подковы?) относится к языческим символам «скотского бога» Велеса и косвенно подтверждает факт существования поселения. Неоднократные, начиная с конца XIX в., обследования городища, к сожалению, не дали ответа на вопрос о давности его заселения. Самые «ранние» образцы керамики, найденной здесь, употреблялись с начала XIII в.

Древний псковский пригород

В письменных источниках Владимирец упоминается с середины XV в., когда на месте, «где и древний был», возникает пригород Пскова: в лето 6970 (1462 г.) «заложища псковичи иной городок на Володчине горе и нарекоша Володмирец». О том, что представляла собой крепость Владимирец в те времена, достоверно неизвестно, но примерное представление о ней можно составить на основании сохранившихся описаний городища, сделанных в конце XIX – начале XX вв., и современных обследований.

«Гора на всходу вышиною 15 саженей, а обширностью 95 саженей, верх горы искусственно подрезан и выровнен, так что здесь образовалась почти правильная прямоугольная площадка, размерам 110-120 на 50 метров». В описании Псковского наместничества добавляется, что «был сделан вокруг самородной горы вал», остатки которого были обследованы в конце 1950-х гг. П.А. Раппопортом.³ Скорее всего, для этого вала и носили на гору песок владимирцы, как свидетельствует предание. На юго-восточном углу городища имеется значительное округ-

Владимирова Людмила Иосифовна – зам.директора гимназии г. Острова

лое возвышение диаметром до 15 м, о котором еще в начале XX в. писал Н.А.Панов: «На востоке в углу есть насыпной курган, возвышенный не более как на сажень, в виде батарей». ⁴ Здесь когда-то находилась башня. Второй такой же округлый выступ, но меньшего диаметра, имеется на противоположном северо-западном углу. Можно предположить, что башен все-таки было четыре (по числу углов). Они, как и вся крепость, были деревянными.

Противоречивы сведения и о том, где находился въезд на городище. Н.А.Панов, например, указывал, что он был на северной стороне, Н.Ф.Окулич-Казарин называл юго-восток и юго-запад, а обследовавший Владимирец одним из последних В.А.Артемьев полагает, что вход был с запада, вдоль северного и южного склонов, что почти совпадает с современными подъездами к городищу. А вот сегодня подняться на городище можно по центру западного склона - там, где в начале XX в., по свидетельству Н.А.Панова, был «спуск с крыльцами». ⁵

Во многих свидетельствах XIX в. упоминается идущий по южному склону к подножию горы тайный ход. Так, в описании Псковского наместничества отмечается, что «из-под горы подземный ход был в колодец, кой ныне обсыпавши», ⁶ а И.Ф.Годовиков писал, что «в прежние времена тут был со сводами из плиты тайник, из которого брали воду. Найти его нетрудно еще и сейчас: он достаточно широкий – около полутора метров – и заканчивается округлой ямой. А вот каменный свод, стены и ступени разобраны в свое время на строительство церкви Николая Чудотворца». ⁷ В «Материалах для археологической карты Псковской губернии» Н.Ф.Окулича-Казарина также есть описание некоего тайника: «Сверху вниз ведет ров, где была будто бы каменная лестница. Старики говорят, что прежде в горе находили свечи и другие предметы и что там находится тайный погреб. В этих рассказах есть доля правды, ибо в музее ПАО хранится часть толстой восковой свечи, найденной в этой горе и подаренной музею Г.М.Казаковым». ⁸ В народе же сохранилось предание о ста ступенях, под первой и последней из них якобы спрята-

ны сокровища. Возможно, речь идет об одном и том же тайнике. Уроженец здешних мест В.Г.Фуфаев, например, указывает на существование еще одного колодца с северной стороны с сохранившейся каменной кладкой, к которому ведет узкий ход. ⁹

Из других оборонительных сооружений во Владимирце был земляной вал у подножия горы, в петле речки Лиственки, а также рвы шириной до 6-8 м. С западной и южной сторон они частично засыпаны, а вот с восточной и сегодня можно пройти по их дну. Вместе со строительством крепости во Владимирце была возведена и церковь: «Того же лета и церковь поставиша Св.Николая и освещаша». ¹⁰

У крепостных стен располагался посад, занимавший площадку величиной в 3 га на западном склоне горы. В Писцовой книге 1585-1587 гг. он упоминается в качестве верхнего. Значит ли это, что поселение было и у подножия горы? Возможно. На посаде была поставлена церковь Ильи Пророка, упоминаемая в Псковской летописи под 1484 г., когда «оу святого Ильи на позади свеча сама загорелася». ¹¹ Со временем «на другой стороне посада» был построен еще один храм - Рождества Пречистыя Богородицы - и создан монастырь. В последующие века владимирецкие церкви неоднократно разрушались, гибли в пожарах и вновь отстраивались.

Пригород Владимирец имел очень удачное расположение. Как и многие другие крепости, владимирецкая находилась на одной из важных водных артерий. ¹² С трех сторон она, согласно преданиям, была окружена болотистым лесом. ¹³ С юга и запада Владимирец защищала Лиственка с ее обрывистыми берегами, с севера к подножию Володичиной горы подходит озеро. Однако, судя по всему, это озеро является искусственным, возникшим сравнительно недавно: во всяком случае, ни в одном источнике и старом описании оно не упоминается.

Высота городища, укрепления, а также естественные преграды делали крепость труднодоступной для осады и штурма.

На рубежах вичевой республики

Владимирец встал на защиту юго-западных рубежей Псковской вичевой рес-

публики в числе 12 пригородов, составлявших единую сеть обороны Пскова. По поводу того, от кого же призвана была защищать Псков владимирецкая крепость, мнения историков и краеведов расходятся. Одни считают, что от соседей-новгородцев,¹⁴ в пользу чего говорит само расположение крепости: в единственном месте, где Новгородская и Псковская земли не разделены труднопроходимыми болотами, другое мнение - о назначении крепости защищать дедовские рубежи от литовцев - подкрепляется достаточно убедительным аргументом: история не сохранила упоминаний о боевых действиях с новгородцами.

После присоединения в 1510 г. Псковской земли к Москве Владимирец, так же как и другие юго-восточные крепости, отошел на второй рубеж защиты Пскова, не утратив, однако, стратегического значения, что и показали последующие события. Около 120 лет этот пригород выполнял свое основное предназначение, но, к сожалению, сохранились свидетельства лишь о немногих боевых эпизодах его истории, относящихся к Ливонской войне 1558-1583 гг.

В первые годы войны вторжения немцев, а затем литовцев и поляков были особенно частыми. Они не раз осаждали псковские пригороды, не обойдя и Владимирец. В «Историческом описании г. Пскова и его пригородов» можно, например, прочесть следующее: «7068 (1560 г.). Приходили во Псков воеводы Великого Князя князь Иван Мстиславский и князь Петр Шуйский, кои отрядили с войском князь Василья Барбошина к Володимерцу и другим псковским пригородам, конечно, для защиты: в сие время нечаянно пришед туда с малым войском немецкий воевода, называемый Ламошка, которого взяв в плен, отослали в Москву... После сего князь Дмитрий Овчинник разбил немцев под Володимерцем». Спустя четыре года «князь Александр из Володимерца воевал Юрьевския области один день до обеда, и повоевал верст на 50, а было их с полдвутысячи». В 1580 г. отряду польского короля Стефана Батория удалось разрушить крепость, но подробности этого события неизвестны.

Вместе с крепостью была разрушена и Никольская церковь. Состояние же посада

после войны характеризуют следующие строки: «В Володимерце же на верхнем посаде двор намеснич, а на нем две избы да клеть розвалялась; да на верхнем же посаде дворы черные... да 24 места дворовых пусты».¹⁵

Оправиться после Ливонской войны крепость Володимерец так и не смогла, разделив участь большинства других пригородов южной части Псковской земли. Поскольку крепость больше не восстанавливалась, то новая церковь Николая Чудотворца была построена уже на посаде: «А после того литовского разорения состроена уже близ горы церковь во имя Николая Чудотворца с приделом Рождества Божьей Матери». Хотя, по другой версии, первоначально новая церковь была поставлена на месте разрушенной на городище (для подъема к храму на западном склоне и сооружается каменная лестница), что тоже не исключено. Вновь построенная церковь имела придел Рождества Богородицы. Очевидно Рождественская церковь обветшала, и при церкви Николая Чудотворца был устроен одноименный с нею придел. «Под городищем пашни монастырские рождественской худые земли 5 четвертей перелогу в поле, ав дву по тому ж, сена 10 копен».¹⁶

Погост Владимирец

К концу XVII в. крепость на Володичиной горе полностью потеряла свое военное значение, что сказалось и на судьбе Владимирца, бывшего в то время центром уезда Сонинской волости. Жизнь в нем начала замедляться. Оказавшись вдали от почтовых трактов и больших городов с развивающейся промышленностью, он превратился в обычный погост. На него перенеслось название бывшего пригорода, а вот название горы к XIX в. уже почти не прослеживается: ее называли то «городцом», то «городком».¹⁷ Последнее название используется местным населением и по сей день.

Во время случившегося в 1790 г. пожара во Владимирце сгорели обе церкви, а возможно, и существовавшая уже в то время единственная: «Церковь Николая Чудотворца сгорела по случившемуся пожару...». В том же году на время построения нового, теперь уже каменного, храма в четверти вер-

сты от него «тщанием вообще всех прихожан» «по резолюции» была поставлена однопредельная, без колокольни, деревянная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.¹⁸ Через семь лет после пожара, в 1797 г., «тщанием помещицы вдовы ротмистерши Александры Феодоровны Дубянской и экономического крестьянина деревни Борок Пантелеймоном Тимофеевым с помощью прихожан» была возведена и церковь Николая Чудотворца.¹⁹ Во Владимирце сохранилось предание, связанное с ее строительством: народ сначала не знал, где поставить церковь, но молебен совершили Николаю Чудотворцу там, где церковь находится сейчас. На следующий день здесь явилась его икона, что было воспринято как благословение и указание места строительства. Сама икона, бережно хранившаяся в храме, в годы войны исчезла, осталась лишь ее копия, которую и сейчас можно увидеть во Владимирце.

Вновь построенная церковь имела два холодных придела: Рождества Богородицы и Святого Димитрия Ростовского Чудотворца.²⁰ Этот большой каменный храм, в стиле решения которого прослеживаются черты провинциального классицизма, сохранился до наших дней. Вследствие перестройки он стал состоять из основного кубического объема с пристроенной с запада двухпредельной церковью и трапезной, сверху над ними – восьмигранная двухъярусная колокольня. Она построена из плит, взятых с тайника и ступеней крыльца.²¹ Снаружи храм декорирован довольно скромно: весь декор составляют резные наличники над окнами и дверьми да лопатки по углам. Эта величественная простота гармонично слилась с окружающей природой.

Таким образом, по свидетельству документальных источников, в 1797 г. во Владимирце существовали две церкви.²² Церковь Рождества Богородицы, приписанная к основной, сохранялась как кладбищенская.

Никольская церковь и ее приход в XIX в.

В XIX в. Владимирец все больше становится крупным селением: к концу 1870-х гг. в приходе Никольской церкви числилось бо-

лее 7 тыс. человек. Имелось здесь и небольшое производство: по данным на 1875 г., в деревнях Жерньльск и Петрово работали кожевенные заводы с 500 рабочими. В 1863 г. в с. Сонино открылась народная школа, а затем на территории прихода и земские школы. Священником церкви Николая Чудотворца в начале 1860-х гг. служил Михаил Владимировский (Панов). Население традиционно занималось охотой и рыбной ловлей. Н.А. Панов в своей «Летописи г.Острова и его уезда» упоминает о крестьянине Георгии Никифорове из д. Загрязье, занимавшемся производством гармоник. Во время случившегося в 1875 г. нового пожара Владимирец выгорел дотла, сохранились лишь церкви.

Спустя 20 лет церковь Николая Чудотворца была перестроена и расширена. Помещение ее, вмещавшее в двух теплых приделах не более 300 человек, стало тесным: в приходе значилось уже около 9 тыс.чел. Отправление богослужений, как писал в 1891 г. церковный староста, житель д. Жерньльск Стефан Иванов в прошении к Его Преосвященству, совершалось со многими неудобствами, отчего прихожане начали опускать свою обязанность бывать в церкви. В течение трех лет «по приговору», т.е. совместно принятому решению, прихожане собирали средства,²³ и в 1895 г. приделы и трапезная храма были переделаны и расширены. Он приобрел тот вид, который имеет и ныне. На камне у входа в колокольню можно увидеть высеченную дату перестройки (а не постройки, как утверждал В.Г.Фуфаев).

В 1900 г., как значится в отчете Благочинного 4 округа церковей Островского уезда, куда входил Владимирец, церковь Николая Чудотворца считалась кладбищенской. Материальное положение ее было достаточно благополучным: принадлежавшая храму денежная сумма в 4972 руб. 80 коп. билетами и 9 руб. 52 коп. наличными была по сравнению с другими церквами этого округа довольно большой. В библиотеке владимирецкой церкви значилось до 60 книг, в основном исторического, учебного и богословского содержания.²⁴ В 1913 г. церковь имела 59 дес. земли, в ее приходе в начале XX в. значились три деревянных часовни: в деревнях

Плашкине, Добром Поле и Перетесе. Одна из них была связана с источником, особо почитаемым местными жителями и насельниками Свято-Введенского монастыря. Возникновение самого источника связывается согласно преданию с явленной на этом месте иконой Иоанна Предтечи, хранившейся в Сигорицкой Воскресенской церкви. Ежегодно 23 июня к источнику совершался крестный ход. У источника и была построена часовня.²⁵

XX век: жернова истории

На рубеже XIX-XX вв. жизнь Владимирского погоста, пережившего многочисленные испытания, отличалась стабильностью. При д. Жерныльское работал кожевенный завод Л.П. Жерныльского, а также заводы братьев Тихомировых: Николая (с 1868 г.), Павла (с 1870 г.) и Степана (с 1890 г.).²⁶ По рассказам старожилов, здесь было занято до 500 рабочих, не считая крестьян. На речке Лиственке действовали 7 мельниц. Имелись продовольственный и промтоварный магазины, бараночная, фельдшерский врачебный пункт, принявший за 1901 г. 7124 больных. Дважды в год во Владимирце проходили ярмарки: в Николин день – 6 мая и 6 сентября. По рассказам местных жителей, в начале XX в. была попытка учредить во Владимирце монастырь, но этому помешали революционные события. В церкви Николая Чудотворца служили священники Михаил Иоаннович Алфеев и Иоанн Павлович Лавров, дьяконом – Федор Иоаннович Суворов, церковным старостой был крестьянин Лев Иванович Иванов.²⁷ Из послереволюционных служителей церкви известна лишь фамилия священника Серебряницкого.

Тяжелым жерновом прошлась по судьбам местных жителей коллективизация. Среди выселенных оказались и бывшие владельцы кожевенных заводов Львовы и Жерныльские. В 1931 г. была закрыта церковь Николая Чудотворца, а все ее 7 колоколов сброшены. Службы теперь проходили лишь эпизодически благодаря присылаемым на короткое время священникам. В д. Романове был организован совхоз, в д. Владимирец-Жерныльское – колхоз «Льновод», в д. Лютики – колхоз «Новая жизнь». В 1930-1932 гг. ве-

лось строительство неполной средней школы, льнозавода, открылась участковая больница, работали столовая, хлебопекарня, библиотека, клуб. До 1932 г. функционировала многопрофильная водяная мельница Тамберга: здесь не только мололи зерно, но и производили расчес шерсти, изготавливали льняное масло; здесь же из шерсти делали сукно.²⁸

Военные годы

Тяжелым испытанием для Владимирца стала Великая Отечественная война. Через несколько дней после начала ее сюда пришли оккупанты. В церкви расположился немецкий штаб, основная холодная часть храма была превращена в конюшню, а колокольня использовалась в качестве наблюдательного пункта.

Владимирец не попал в зону военных действий, оказался в стороне от линии «Пантера», но в окрестностях активно действовали партизаны. Привлекал их главным образом немецкий штаб. По рассказам старожилов, 20 партизан пытались пробраться к штабу и уничтожить его, но все они погибли, а могилой их стало Владимирецкое озеро. Партизанская разведчица-радистка Рита Козлова сумела все же проникнуть в штаб, но была схвачена и зверски замучена. Могила ее находится у подножия Владимирца, возле озера. На другом берегу озера, на Осиновой горке – безымянная партизанская могила. После того, как партизаны уничтожили немецкого майора, оккупанты выжгли все ближайшие деревни. Оставшиеся без крова жители прятались по окрестным лесам или строили на берегу реки землянки.

Отступали немцы из Владимирца через Сигорицы. Перед этим они заставили местных жителей выкопать огромные котлованы, куда сбросили военную технику, а сам участок заминировали. В церкви был снят и увезен в Германию иконостас. Освобожден был Владимирец 21 июня 1944 г.

Свято-Введенский женский монастырь

В послевоенные годы жизнь во Владимирце полностью так и не наладилась: уничтоженные деревни возродились только час-

тично, службы в церкви шли эпизодически. Постепенно деревни вообще стали умирать вследствие ухода отсюда жителей. В некогда большом селе Жерныльском остался лишь один дом, во Владимирце - только три дома, два из которых пустовали. Возможно, и исчезло бы навсегда село с карты Псковщины, но в 1990 г. здесь начал обустраиваться Свято-Введенский женский монастырь. Это нелегкое дело легло на плечи о.Нифонта (Николая Александровича Корчева), приехавшего из Чебоксар и закончившего ранее владикавказский университет. А возродить духовную жизнь во Владимирце его благословили в Псковско-Печерском монастыре, где о.Нифонт подвизался 12 лет. Все тяготы первых лет делили с ним послушница Лидия и матушка Серафима. В затерянном среди лесов храме, куда даже от ближайшей остановки автобуса, приходящего в Сигорицы три раза в неделю, было пять верст, паломники были редкими гостями, прихожан тоже было мало. Основной доход на первых порах получали от коров. Правда, продукты животноводства нужно было еще доставлять в город и продавать, выручая средства, необходимо было заготавливать сено, производить выпас скота. И все это попутно с хлопотами по обустройству обители. Кроме сохранившихся зданий церкви, причтового домика, валунной ограды с дву-

мя воротами и часовенкой возвели несколько новых деревянных построек: трапезную, келью, скотный и хозяйственный дворы. Вся монастырская территория теперь огорожена забором с кирпичными воротами, выполненными по собственному проекту о.Нифонта. Совсем недавно появились домик для репетиций церковного хора, иконописная мастерская с библиотекой, строится большое двухэтажное здание для детского православного лагеря. Этот лагерь из островских детей организуется каждое лето, приезжают и дети из Пскова. В перспективе Владимирец станет постоянным местом организации православного лагеря. Налаживается жизнь и самой обители: появились монахини, назначена настоятельница – матушка Кристина. Место становится все более привлекательным для паломников, приезжающих сюда и поодиночке, и целыми автобусами. Вместо древней, петляющей среди холмов, размываемой родниками лесной тропинки теперь во Владимирец со стороны Острова ведет широкая песчаная дорога. Труднее, но можно попасть в него и из пограничных деревень Порховского района. Как и много веков назад, идут сюда путники, чтобы в какой-то момент неожиданно увидеть белокаменный храм на Володчиной горе. Увидеть и восхититься обыкновенному чуду русской земли, затерянному в лесах Псковщины.

Примечания

1. Псковское наместничество. По материалам псковского губернатора собрал *Д. Лазарев*. Псков. 1887.
2. Описание древних городищ, городцов, курганов, валов, каменных крестов, мостов и камней с отпечатками разных предметов, сохранившихся в Псковской губернии. Материалы для составления археологической карты. Псков. Сс.14-16.
3. *Раппопорт П.А.* Очерки по истории военного зодчества северо-восточной и северо-западной Руси X-XV вв. Материалы и исследования по археологии СССР. Т.105. М., 1961. Сс.87-88.
4. *Панов Н.А.* Летопись г.Острова и его уезда Псковской губернии, Остров. 1913. С.111.
5. Там же. С.114.
6. Псковское наместничество.
7. *Панов Н.А.* Указ. соч. С.114.
8. *Окулич-Казарин Н.* Материалы для археологической карты Псковской губернии //Труды ПАО.. Вып.10. 1913-1914 гг. Псков.1914. С.192.
9. *Фуфаев В.Г.* Владимирец - древний псковский пригород //ж «Псков». 1999. № 11. С.37.
10. *Окулич-Казарин Н.* Указ. соч. С.192.
11. Псковские летописи. Т.2. М.-Л., 1955. С.64.
12. *Косточкин В.В.* Русское оборонное зодчество. XIII - первой половины XVI вв. М., 1962.
13. Описание древних городищ... Сс.14-16.
14. *Артемов А.Р.* Города Псковской земли XIII-XV вв. Владивосток, 1998. С.65; *Панов Н.А.* Указ. соч. С.231.
15. Псков и его пригороды //Сборник МАМЮ. СПб., 1913. Т.5. С.390.
16. Там же.
17. *Окулич-Казарин Н.* Указ. соч. С.190; Описание древних городищ... Сс.14-16.
18. ГАПО, ф.39, оп.1, д.734; д.742; д.830.
19. *Панов Н.А.* Указ. соч. С.114.
20. ГАПО, ф.39, оп.1, д.830.
21. *Панов Н.А.* Указ. соч. С.114.
22. ГАПО, ф.39, оп.1, д.749.
23. ГАПО, ф.39, од.1, д.5767.
24. ГАПО, ф.39, оп.1, д.4789, л.330.
25. Там же.
26. Ветеринарный отчет по Островскому уезду за 1902 г. Псков. 1902. С.29.
27. Памятная книжка Псковской губернии 1913-1914 гг. Псков. 1914.
28. *Фуфаев В.Г.* Указ. соч. С.38.